

УДК 343

Необходимая оборона в законодательстве имперского периода и в уголовном кодексе РФ

¹ Марина Геннадьевна Князькова

² Нелли Григорьевна Макаренко

³ Сергей Владимирович Надточий

¹⁻³ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

¹ Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: margoshaum@mail.ru

² Кандидат юридических наук

E-mail: granelli@mail.ru

³ E-mail: serhiolove777@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция необходимой обороны в уголовно-правовой доктрине и законодательстве российского государства имперского и современного периодов.

Ключевые слова: необходимая оборона; превышение пределов необходимой обороны.

Введение. В условиях современного становления российского гражданского общества и развития России на основе принципов правового демократического государства исследование темы необходимой обороны остается актуальной. Необходимая оборона, выступает определенной гарантией законности, правопорядка и стабильности. Обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации [1] не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности.

Необходимая оборона – является тем необходимым средством в борьбе со снижением преступности в России. Эффективное использование всего потенциала института необходимой обороны, становится возможным лишь тогда, когда каждый член гражданского общества сможет реализовать свое право на необходимую оборону. Проблема необходимой обороны остается актуальной и в современном уголовном праве и законодательстве.

Материалы и методы. Научные труды отечественных криминологов по исследуемой проблеме, нормативные правовые акты имперского и современного периодов. Для анализа нормативно-правовых актов, обобщения проблем, связанных с необходимой обороной и формирования выводов применялись историко-функциональный, логический, сравнительно-правовой, и другие методы научного исследования.

Обсуждение проблемы. Законодательство России имперского периода признавало определенные условия, при наличии которых наказание или смягчалось, или лицо полностью от него освобождалось. К одному из таких условий можно отнести необходимую оборону [2].

Обычной формой необходимой обороны являлась защита против нападения вменяемого лица [3], независимо от того, было ли нападение умышленное или являлось последствием неосторожности; осуществлял ли нападающий личные, эгоистические цели или действовал вообще из каких-либо иных побуждений, было ли бы нападение, если бы оно осуществилось, наказуемым деянием или нет. Безразлично, была ли угрожающая опасность безусловной или условной, т.е. являлась последствием неисполнения какого-либо обращенного к оборонявшемуся противозаконного требования.

Воинский устав [4] упоминал состояние необходимой обороны, называя ее «нужным оборонением», но в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

(далее – Уложение) [5], существенно ограничивал ее применение. Оборона могла применяться, во-первых, только при защите жизни. Однако в толковании к арт. 185 гл. XIX было сказано, что «вора, который в ночи в дом ворвется, без страха наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно». Таким образом, разрешалась и защита имущественных прав, но с оговоркой, о том, что одновременно вор должен был посягнуть и на личность потерпевшего: «ибо надлежит рассудить, что вор не для единой кражи, но чтобы и умертвить, в дом ночью врывается» [5]. Во-вторых, оборона должна соответствовать силе нападения – «оборонение с обижением равно есть», в силу чего оборонявшийся не имел права пускать в ход оружие, если нападавший был безоружен. В-третьих, для необходимости законной обороны требовалось наличие нападения со стороны преступника, поэтому убийство преследуемого преступника строго запрещалось, но при этом разрешалось обороняться, не ожидая первого удара «ибо чрез такой первый удар может такое учиниться, что и противиться весьма позабудет». В-четвертых, обороняющийся не должен был являться зачинщиком драки при обороне, в силу чего на нем лежит обязанность доказать, что он «от убитого нападен и зацеплен и без опасения смертного уступить или уйти не мог». В-пятых, оборона допускалась только при наличии «неправого нападения, в силу чего сопротивление должностным лицам, исполняющим свою обязанность, не могло считаться необходимой обороной. За нарушение указанных правил, виновные наказывались тюремным заключением, штрафом или шпицрутенами, в зависимости от решения суда».

Анализируя положения о необходимой обороне по Воинскому уставу (далее - Устав) и по Уложению, следует отметить, что Устав существенно ограничивал случаи, в которых она применялась, тогда как Уложение не накладывало никаких ограничений и разрешало оборону в самом широком смысле этого слова.

В свою очередь, Морской устав [6] еще более ограничил применение необходимой обороны, допуская ее только в крайних случаях, разрешая оборонявшемуся против вооруженного преступника использовать оружие лишь тогда, «когда крепко станет нападать и смертно бить».

Определить, действительно ли определенные действия были необходимы для спасения жизни лица, подвергшегося нападению, должен был суд. Таким образом, если оборона переходила в самоуправство, то она наказывалась как самоуправство. Например, если человек обезоруживал грабителя, и после этого наносил ему побои и оскорбления, то нападавшим становится потерпевший. Всегда должно было быть соответствие между тем, каким образом производилось нападение и способом самообороны. Так, если ребенок похищает яблоки в чужом саду, то стрельба в него хозяина сада будет вопиющим нарушением пределом необходимой самообороны.

Однако оборона не служила оправданием, если ограничение или лишение обороняющегося каких-либо прав было выполнением требований закона или обязательного приказа, или осуществлением «дисциплинарной власти, или даже дозволенным законом осуществлением частного права».

Поэтому ссылка на оборону не могла иметь юридического значения, если, например, защита была употреблена против судебного пристава, описывающего имущество, или исполняющего приказание председателя суда об очистке зала заседания. Оборона в этом случае была юридически допустима: во-первых, если орган власти действует вне сферы своей служебной, предметной или местной компетентности, и является частным лицом; во-вторых, когда орган власти, действуя в пределах своей компетентности, совершает акт, допускаемый только при соблюдении определенных форм.

В середине XIX века Кони А.Ф. полагал, что «необходимая оборона основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие необходимой обороны существует исстари и никогда не перестанет существовать», так как необходимость вытекает непосредственно из человеческой природы» [7].

В современном уголовном законодательстве необходимая оборона выступает: а) обстоятельством, исключаящим преступность деяния; б) нарушение условий ее правомерности позволяет смягчать наказание [8]; и в) совершение деяния при превышении пределов необходимой обороны является квалифицирующим признаком привилегированных составов.

а) В соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» [9] институт необходимой обороны был подвергнут изменению с учетом научных разработок и сложившейся практики. б) Из пяти самостоятельных, смягчающих наказание обстоятельств, закрепленных в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, вначале законодатель указывает «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны» [8].

в) Следует отметить, что в Особенной части УК РФ законодатель закрепил только два привелигерованных деяния, уголовная ответственность за которые возможна при превышении пределов необходимой обороны. Это убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст. 108 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ).

Думается, что историческая проверка временем реального применения необходимой обороны в очередной раз подтверждает правильность восприятия ее объективных свойств и значения современным российским уголовным законодательством.

Обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, касаемых вопросов по применению норм о необходимой обороне, которые даны в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Пленум) [10]. Причинение вреда посягающему в состоянии необходимой обороны – не является преступлением по уголовному законодательству России. Условие – посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица (угрозой его применения). Если посягательство не было сопряжено с таким насилием, защита является правомерной, когда не превышены пределы необходимой обороны. В Пленуме указывается на то, что принимается во внимание, когда для защиты использовались разрешенные автоматические или автономно действующие средства или приспособления. Если причиненный посягающему лицу вред в подобных ситуациях явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, имеет место превышение пределов необходимой обороны. Отдельно разъясняются вопросы, связанные с причинением вреда сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими и иными лицами, которым по закону разрешено применять оружие, спецсредства, боевую и специальную технику.

Заключение. Надо полагать, что достигнутый к настоящему времени этап в развитии законодательства о необходимой обороне значителен и незначительно отличается от ее правовой регламентации в Уложении. С одной стороны, УК РФ, как и Уложение, содержит перечень факторов для признания необходимой обороны. Вместе с тем УК РФ сужает рамки применения института необходимой обороны. С другой стороны, постоянное совершенствование необходимой обороны в соответствии с ее подлинной юридической природой свидетельствуют о правильном понимании ее статуса, как в теории, так и на практике.

Таким образом, характер, объем и социальная значимость необходимой обороны не стабильны, постоянно меняются и зависят от исторического периода и конкретно социально-политической обстановки в государстве. Необходимая оборона как уголовно-правовое явление имеет глубокие исторические корни и представляет собой сложное структурное образование в рамках уголовного права, что не ставит точку на дальнейшем историко-теоретическом исследовании данного института.

Примечания:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.02.2015 № 7-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. С. 12.

2. Макаренко Н.Г. Имущественные преступления в российском праве в XVIII – начале XX вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 16.

3. Князькова М.Г., Макаренко Н.Г. Вменяемость как признак субъекта преступления в уголовно-правовой доктрине и уголовном законодательстве России имперского и современного периодов // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4-2 (33). С. 123.

4. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Воинский устав. Арт. 185.

5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. Ст. 95.

6. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1910. С. 226.
7. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1866.
8. Ушакова М.Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20.
9. Федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1021.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2010 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 3 октября 2012 г.

UDC 343

Necessary Defense in the Legislation of the Imperial Period and the Criminal Code of the Russian Federation

¹ Marina G. Knyazkova

² Nelli G. Makarenko

³ Sergei V. Nadtochii

¹⁻³ Sochi State University, Russian Federation
Sovetskaya Str., 26 a, Sochi 354000

¹ PhD, Associate Professor

E-mail: margoshaum@mail.ru

² PhD in Law

E-mail: granelli@mail.ru

³ E-mail: serhiolove777@ya.ru

Abstract. The paper considers the evolution of the necessary defense in the criminal doctrine and legislation of the Russian state of the imperial and modern stages.

Keywords: necessary defense; exceeding limits of necessary defense.